

УДК 929Дмитриев:811.512.1

ВКЛАД Н.К.ДМИТРИЕВА В РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ТЮРКОЛОГИИ

Душкова Наталья

Магистр, университетский ассистент

КГУ, Комрат, РМ

e-mail: natadushkova@mail.ru

orcid id: 0000-0002-0534-0659

Abstract: The article reveals the contribution of the outstanding grammarian Dmitriev N.K., the creator of the current Turkic languages grammatical systems description model, to the development of Turkology. Dmitriev N.K. was not only a brilliant connoisseur of many Turkic languages, but also of their literature, folklore, ethnography and history. Dmitriev N.K. worked all his life on Turkic peoples' comparative grammar, which he built in terms of comparative-historical study of the Middle Ages leading Turkic languages and the modern languages. Dmitriev N.K. was a convinced supporter for the theory of genetic unity of Turkic languages. Dmitriev N.K. received a comprehensive education in both classical and modern languages, which contributed to his becoming one of the leading linguists of the country. N.K. Dmitriev's efforts created the Kumyk, Bashkir, Turkmen, Azerbaijani and Chuvash branches of Turkic linguistics as independent centres in the periphery.

Key words and phrases: Turkologist, linguistics, oriental studies, grammar, research, lexicology, phonetics, linguist

28.08.2023 исполнилось 125 лет со дня рождения замечательного русского тюрколога Николая Константиновича Дмитриева – выдающегося грамматиста, создателя ныне действующей модели описания грамматических систем тюркских языков, создателя одной из лучших тюркологических научных школ. Н.К. Дмитриев не только блестящий знаток многих тюркских языков, но и их литературы, фольклора, этнографии и истории. По одним архивным материалам Н.К. предстает как "автор многочисленных исследований, посвященных вопросам грамматики современных турецких [т.е. тюркских] языков — башкирского, татарского, кумыкского, турецкого, азербайджанского, гагаузского и др. Труды Н. К. в области некоторых языков составляют основной научный фонд в исследовании этих языков" [21].

Отец Николая Константиновича по делам службы бывал в Средней Азии, Турции, Египте. Рассказы отца о восточных странах и живущих там людях, способствовали пробуждению

у Николая Константиновича большого интереса к Востоку, который впоследствии привел его к научным занятиям восточными проблемами, и востоковедение стало его профессией. Николай Константинович, повинуясь внутреннему чувству влечения к Востоку, поступил в 1918 г. в Лазаревский институт восточных языков (с 1921 г. Московский институт востоковедения). Охват дисциплин, которыми занимался Николай Константинович, просто поразителен. Он поступил сразу на три разряда: турецкий, арабский и персидский, посещая занятия крупнейших ученых того времени. Но этого, казалось, было мало: будущий ученый изучал еще пехлевийский и сирийский языки, а из тюркских азербайджанский, башкирский и казахский. В студенческие же годы начались первые опыты Н. К. Дмитриева в области славистики и затем тюркологии (первоначального турецкого языка) под руководством его учителя, крупнейшего советского востоковеда и тюрколога академика В. А. Гордлевского. Уже в первых своих печатных работах Н. К. Дмитриев выступает в качестве вполне зрелого и широко эрудированного тюрколога.

В 1922 г. Николай Константинович успешно окончил Московский институт востоковедения с твердым желанием посвятить свои силы только тюркологии. Еще до того, в 1921 г., он стал младшим научным сотрудником Восточной секции Научно-исследовательского института языка и истории литературы. В этом же году Н.К. Дмитриев познакомился с крупным славистом А.М. Селищевым, который предложил ему заняться славяно-тюркскими языковыми отношениями, в частности, славянскими материалами, интересными для истории тюркских языков.

В 1925 г. Н.К. Дмитриев подготовил и защитил кандидатскую диссертацию "Элементы турецкого языка в сербском фольклоре". Тогда же он получил приглашение от академика А.Н. Самойловича и начал работать в Ленинградском институте живых восточных языков. Там он состоял сначала в должности доцента, с 1929 г. в должности профессора и с 1930 г. до закрытия института в 1938 г. - в должности заведующего кафедрой турецкого языка. В 1926 г. Н.К. Дмитриев начал чтение лекций по тюркским языкам на факультете языкознания и материальной культуры Ленинградского государственного университета. Когда в 1944 г. в Ленинградском университете был организован Восточный факультет, а на нем кафедра тюркской филологии, Н.К. Дмитриев возглавил ее и руководил ею до января 1948 г. Здесь он создал и читал ряд курсов по тюркскому языкознанию: введение в тюркологию; сравнительную грамматику тюркских языков; историю турецкого языка; курсы по турецкой и туркменской диалектологии; ряд общих курсов по турецкому, туркменскому, крымско-татарскому языкам и специальных курсов по турецкому, азербайджанскому и балкарскому языкам, а также курс по фольклору тюркских народов и ряд других тюркологических курсов, которые до него никем не читались. Кроме того, для аспирантов он читал повышенные курсы по турецкому, кумыкскому, балкарскому, азербайджанскому языкам, по сопоставительной грамматике русского и турецкого языков, по тюркской палеогеографии. В Институте живых восточных языков, кроме основных курсов по турецкому языку и фольклору, Дмитриев читал также специальный аспирантский курс "История изучения турецкого языка". Одновременно он работал научным сотрудником 1-го разряда Азиатского музея АН СССР (позднее Институт востоковедения), где занимался разбором периодических изданий на тюркских языках.

Помимо обучения в вузах студентов-тюркологов, Н.К. Дмитриев много сил отдавал повышению квалификации учителей из среды тюркоязычных народов. В 1932 г. он читал в

Москве цикл лекций на курсах повышения квалификации тюрко-татарских учителей; с 1934 по 1937 гг. руководил балкарским, башкирским, казахским, крымско-татарским, кумыкским и туркменским отделениями ленинградских и московских курсов редакторов-переводчиков и преподавал там соответствующие тюркские языки.

Николай Константинович всю свою жизнь работал над сравнительной грамматикой тюркских народов, которая строилась им в плане сравнительно-исторического изучения ведущих тюркских языков средневековья и языков нового времени. В основу этого построения была положена история возникновения и развития основных категорий, присущих тюркским языкам: до этого времени так широко этот вопрос не ставился учеными ни в нашей стране, ни за рубежом. Являясь противником кабинетной системы в работе, Николай Константинович много времени проводил в поездках по национальным республикам, где изучал живую речь, диалекты и фольклор отдельных тюркских народов.

Н. К. Дмитриев был убежденным сторонником теории генетического единства тюркских языков. Став на эту точку зрения еще на заре своей исследовательской деятельности, он неизменно отстаивал ее словом и делом, ни разу не изменив ей. Тщательно и скрупулезно отмечая с присущим ему чутьем и острой наблюдательностью своеобразные черты исследуемого конкретного языка, он вместе с тем не уклонялся от поставленной им перед собой обще тюркологической задачи: вскрывать в каждом тюркском языке типичные черты и свойства, характеризующие генетическое и структурное единство тюркских языков. Отсюда обращение к сравнительному и сравнительно-историческому методам, как основным приемам изучения строя тюркских языков; отсюда же синтетический подход к проблемам тюркологии, которым и следует объяснить большое внутреннее единство его тематически разнообразных исследований, посвященных языкам тюркской группы [21].

Большое внимание уделил Н. К. Дмитриев актуальным проблемам синтаксиса тюркских языков, из числа которых в первую очередь должна быть названа проблема придаточного предложения. Занимаясь изучением этой проблемы, Н. К. Дмитриев высказал целый ряд совершенно новых и оригинальных положений. Новым и принципиально важным из области синтаксических наблюдений Н. К. Дмитриева были установленные им соотносительность порядка слов в тюркском предложении, членение предложения с этой точки зрения на комплексы, грамматическая и стилистическая функции порядка слов [9].

Значителен вклад, внесенный Н. К. Дмитриевым в вопросы фонетики тюркских языков. Весьма важным явилось положение Н. К. Дмитриева о фонетической изменчивости корня в тюркских языках, выдвинутое им в качестве поправки к известному тезису старой тюркологии, согласно которому корень в языках тюркской группы является величиной неизменной [6].

Крупное место в трудах Н. К. Дмитриева занимают вопросы лексикологии. Новое в исследованиях Н. К. Дмитриева, относящихся к проблеме тюркских заимствований в славянских языках и в первую очередь в русском, заключается в выяснении времени, условий и путей проникновения этих заимствований в русский и славянские языки.

Из тюркских языков южной, огузской, группы внимание Николая Константиновича с давних пор привлекали гагаузский, азербайджанский и туркменский языки. Используя как источник записи языка бессарабских гагаузов, сделанные В. А. Мошковым и помещенные в 10-м томе «Образцов народной литературы тюркских племен» В. В. Радловым [20].

Н. К. Дмитриев дал детальное описание гагаузского языка — его фонетического и грамматического строя и словарного состава, придя к решительному заключению, что гагаузский язык является «особым языком тюркской группы» [7:271].

В статье «К вопросу о словарном составе гагаузского языка.» Н.К. Дмитриев выделил «греческий пласт гагаузской лексики», в котором составленный список слов греческого происхождения включает в себя заимствованные слова, в основном, относящиеся к религии и церкви, поскольку гагаузы являются православными христианами. Тут же мы находим выделенные профессором - тюркологом «романский пласт гагаузской лексики», который составляют слова молдавско-румынского происхождения [7:272]. В «славянском слое гагаузского языка» даны старые заимствования из болгарского и русского языков. Профессор Дмитриев выявил в гагаузском языке (особенно в его синтаксисе) сильное влияние славянских языков, главным образом, болгарского и русского, так как гагаузы в течение по крайней мере семи столетий на Балканах тесно контактировали с болгарями, а после переселения в пределы России - еще и с русским населением Бессарабии, где они и учились в русских школах. Таким образом, Дмитриев положил начало изучению лексики гагаузского языка с точки зрения её происхождения. В этой же статье автор писал о том, что гагаузы лелеют мечту об оформлении общенародного гагаузского языка, о гагаузской письменности и о школах на родном языке [7].

В статье «Фонетика гагаузского языка» (впервые опубликована в 1932-33гг. в Праге на немецком языке), на основе тщательного изучения материалов, собранных В.А. Мошковым, и благодаря тому, что гагаузские тексты Мошковым были записаны в фонетической транскрипции, с учетом всех тонкостей гагаузского произношения, Дмитриев смог дать детальное описание фонетики гагаузского языка в сравнении с фонетическими явлениями турецкого, азербайджанского и туркменского языков. Он, прежде всего, выделил звук «ä», а также долгие гласные в словах арабского и персидского происхождения. Его статья «Долгие гласные в гагаузском языке» посвящена анализу вторичных долгих гласных, которые образовались путем стяжения. Им было убедительно доказано, что гагаузские долгие гласные имеют фонематическое значение (т.е. являются самостоятельными фонемами). Судя по орхонским и енисейским письменным памятникам VII в., эти фонемы существовали в языках древнетюркских племён [10].

В статье «Гагаузские этюды» тюрколог сделал очень важный вывод: «Гагаузский язык, в основном принадлежащий к языкам тюркской системы, испытал, однако, столь значительное влияние славянских и румынского языков, что, к моменту наблюдений В.А. Мошкова, не только фонетика и словарь, но и особенно синтаксис довольно далеко отошли от обычного строя тюркских языков с их обусловленным порядком слов, специфической структурой сложного предложения и т.д.». Он определил, что народно-гагаузский язык относится к юго-западной графике тюркских языков и стоит ближе всего к турецким диалектам северо-восточной Болгарии, откуда предки гагаузов переселились в Южную Бессарабию в конце 18-го – начале 19-го века [11:251-252].

Н.К. Дмитриев получил всестороннее образование как по классическим, так и современным языкам, что способствовало ему стать одним из ведущих лингвистов страны. Надо отметить большой исследовательский талант, настойчивость и поразительную разносторонность, характерную этому великому ученому. Приход именно такого ученого в башкирское языкознание обусловил дальнейший прорыв в изучении башкирского языка, до Н.К.

Дмитриева он был практически обделен вниманием известных тюркологов XVIII–XIX вв. В результате, именно, по башкирскому языку была создана одна из первых академических грамматик, ставшая образцом для разработки научных грамматик большинства языков Советского Союза. По ее образцу и подобию позднее были созданы новые грамматики тюркских языков. Безусловно, сегодняшнее башкирское языкознание считается одним из продвинутых благодаря тому, что Н.К. Дмитриев, во-первых, дал программу для его развития, во-вторых, подготовил кадры, в-третьих, лично написал главную книгу башкирского языка – грамматику [14].

Занятия башкирским языком начались у Н. К. Дмитриева еще на студенческой скамье и без перерыва продолжались до самой смерти ученого. Башкирскому языку посвятил Н. К. Дмитриев большую часть своих исследований и лучшее из них—«Граматику башкирского языка», вместе с другими его фундаментальными трудами ставшую настольной книгой советского тюрколога. Первым опытом в своих занятиях Н. К. Дмитриев не оставил без внимания, кажется, ни одного участка башкирского языкознания.

В 1928 г. появилась статья Н.К. Дмитриева «К вопросу об изучении башкирского языка», [13] которая стала программой для дальнейшего развития лингвистической науки Башкортостана. Ученый впервые поставил вопрос о трех китах, опираясь на которые должна развиваться башкирская лингвистика. По его мнению, поскольку башкирский является одним из тюркских языков, необходимо определить его место в системе тюркских языков: «Приступая к начальному изучению башкирского языка, не следует забывать о том, что этот язык входит в большую семью тюркских языков. Поэтому одновременно с изучением самого башкирского языка необходимо будет определить его отношение к другим, близким ему языкам, а также проследить историю изменения его форм» [13:18]. Во-вторых, Н.К. Дмитриев подчеркивает необходимость изучения башкирского языка, как любого другого, не только в статике, но и в динамике: «Башкирский язык, как и все другие языки, представляет собой своего рода «организм», который живет и изменяется, старые формы в нем отмирают, новые нарождаются. Через два-три года запечатленная нами картина языка, наша описательная грамматика по мере более глубокого исследования материала уже полностью не будет совпадать с новым отображением языка» [13:20]. Третьим китом в изучении башкирского языка, по мнению Н.К. Дмитриева, являются его диалекты и говоры: «...поскольку живой язык состоит из различных диалектов или наречий, работу следует начинать с изучения этих последних» [13:20].

Кроме «Граматики башкирского языка», ставшей крупным и весьма значительным явлением в развитии советской тюркологии, Н.К. Дмитриев принял активное участие в составлении первого объемного «Русско-башкирского словаря» (свыше 40 тысяч слов). Огромный вклад в обогащение башкирского словарного материала, использованного в дальнейшем при создании «Граматики башкирского языка» и «Русско-башкирского словаря», внесли материалы научных экспедиций 1928 и 1929 годов в Башкирии, которыми руководил Н.К. Дмитриев.

К числу таких же монументальных лексикографических трудов советской тюркологии принадлежит также «Русско-чувашский словарь», вышедший под редакцией Н. К. Дмитриева и вобравший в себя богатства словарного состава современного чувашского литературного языка.

Имя Н.К. Дмитриева большими буквами вписано в историю кумыкского языкознания. Изданная им в 1940 году "Грамматика кумыкского языка" до сих пор остается единственной научной грамматикой кумыкского языка.

Монография не утратила своей значимости и сегодня, служа настольной книгой для кумыкских языковедов. Все исследователи кумыкского языка проходили через эту работу. В разделе "Общие сведения о диалектах кумыкского языка" данного издания исследователь дает классификацию диалектов кумыкского языка и их краткий обзор. Это было первое научное исследование диалектов кумыкского языка, хотя главной целью исследователя, как он сам подчеркивает, было не глубокое изучение диалектов, а написание грамматики кумыкского языка [15].

Весьма значителен также вклад, сделанный Н. К. Дмитриевым в научное описание языков, имеющих весьма продолжительную историю своего изучения. К числу их относится турецкий, которому Н. К. Дмитриев посвятил много исследований фонетического, грамматического и лексикологического характера. В последние годы начали выходить в свет исследования Н. К. Дмитриева, посвященные русско-тюркским языковым сопоставлениям и имевшие своей ближайшей целью задачи чисто методического характера. Фактически русско-тюркские сопоставления начались много раньше, едва ли не с первых исследований ученого, в которых он при помощи этого приема вводил своего читателя в мир иных языковых представлений. В 1939 г. вышел в свет очерк Н.К.Дмитриев «Строй турецкого языка». В нем кратко представлены фонетико-грамматический строй и важнейшие сведения по лексике турецкого языка [16:57]: «В результате соприкосновения турецкого языка с другими турецкий словарь представляет собой пестрый конгломерат арабизмов, фарсизмов, грецизмов, романизмов вообще и галлицизмов в частности» [17:12]. Вместе с тем значение брошюры выходит далеко за рамки турецкого языка, так как идеи, развитые в ней, в дальнейшем легли в основу других грамматических описаний Н. К. Дмитриева. Очерк Н.К. Дмитриева – первое русскоязычное исследование, в котором рассмотрен турецкий словарный фонд, названы основные пласты турецкой лексики и уделено некоторое внимание заимствованиям из западноевропейских языков, главным образом из французского. Труд «Строй турецкого языка» «по широте охвата материала и относящихся сюда вопросов», а также «по глубине их освещения» остается одной из лучших работ по лексике турецкого языка [18:57].

Н. К. Дмитриев был не только тюркологом-лингвистом, но также крупным знатоком тюркского фольклора. В условиях, когда многие литературные тюркские языки еще только складывались, было совершенно естественно обращение Н. К. Дмитриева к фольклору как источнику народно-разговорной речи, собирание и издание фольклорных образцов на мало изученных тюркских языках.

Большую и разностороннюю научно-исследовательскую работу Н. К. Дмитриев сочетал с кипучей деятельностью организатора научной работы, педагога и воспитателя молодых научных кадров. Н. К. Дмитриев был врагом кабинетной работы и всегда был тесно связан с культурной жизнью бурно развивающихся тюркоязычных республик и областей, живо откликаясь на нужды и запросы школы и науки на местах. Можно сказать, не боясь преувеличения, что в огромной степени усилиями Н. К. Дмитриева были созданы кумыкская, башкирская, туркменская, азербайджанская и чувашская ветви тюркского языкознания, как самостоятельные очаги научного языкознания на периферии [21].

Многие годы Н. К. Дмитриев был неизменным консультантом по самым разнообразным вопросам научного и прикладного языкознания в тюркоязычных республиках и областях. К его авторитетным советам постоянно обращались лингвистические учреждения на периферии, обращались как начинающие, так и зрелые тюркологи-лингвисты. Громадное большинство проектов новых алфавитов и орфографий для тюркских языков или же поправок к действующим сводам, вопросы терминологии и т. д. получали свою окончательную научную апробацию при неизменном участии Н. К. Дмитриева. Трудно назвать какой-либо существенный вопрос из области языковедческой практики на местах, в разрешении которого не было бы весьма заметной доли труда Н. К. Дмитриева.

Обширная и разносторонняя эрудиция, исключительная внимательность и чуткость к людям, верность и принципиальность в отношениях с товарищами по работе и науке, высокая честность и преданность своему долгу снискали Н. К. Дмитриеву искреннюю любовь и уважение в обширной семье советских тюркологов и востоковедов, ныне потерявших своего выдающегося учителя и соратника.

Н. К. Дмитриев был ярким воплощением нового типа ученого, органически связанного с практикой, в своей деятельности исходящего из запросов развития социалистической культуры многочисленных республик и областей. Таким он и останется в памяти советских востоковедов, которые навсегда сохранят светлый образ большого ученого и гражданина, мудрого учителя и чуткого друга, превыше всего ставившего в своей жизни священный долг перед Родиной и наукой.

Библиография

1. Банкова И.Д. Иноязычные лингвистические термины в гагаузском языке // Международная научно-практическая конференция «Международный опыт освоения иноязычных терминов». «Шетгилдіктерминдердігерудің халықаралықтәжірибесі» халықаралықғылыми-практикалық конференция материалдарының жинағы (15.10.2021. on-line). Сборник статей. – Нұр-Сұлтан, 2021.
2. Банкова И.Д. К вопросу изучения терминов в гагаузском языке // Ежегодник Инст. межэтнич. исследований АН РМ. Выпуск IV. - Кишинев, 2003.
3. Гагаузско-русско-молдавский словарь. Составители Г.А. Гайдаржи, Е.К. Колца, Л.А. Покровская, Б.П. Тукан. Под ред. проф. Н.А. Баскакова. – М., 1973. – 664 с.
4. Гаджиева Н. З. Тюркские языки // Языки мира: Тюркские языки / Редколлегия тома: Э.Р. Тенишев (отв. ред.), Е.А. Поцелуевский, И.В. Кормушин, А.А. Кибрик; Институт языкознания РАН. — М.: Индрик, 1997. — 544 с.
5. Гарипов Т.М. Труды Н.К. Дмитриева по башкироведению // Вопросы башкирской филологии. М.: Изд-во АН СССР, 1959. с. 12–16.
6. Дмитриев Н.К. Исследование по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. I Фонетика. - М. 1955
7. Дмитриев Н.К. К вопросу о словарном составе гагаузского языка // Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. – М., 1962. – с. 271-284.
8. Дмитриев Н. К. Долгие гласные в гагаузском языке // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, т. I. М., 1955.
9. Дмитриев Н. К. Детали простого предложения // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. III. Синтаксис. М., 1961.

10. Дмитриев Н. К. Фонетика гагаузского языка // Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков. М., 1962. с. 202-250.
11. Дмитриев Н. К. Гагаузские этюды // Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков. М., 1962. с. 251-270.
12. Дмитриев Н.К. Варваризмы в башкирском языке // Строй тюркских языков. М.: Изд-во Вост. лит-ры, 1962. с. 438–441.
13. Дмитриев Н.К. К вопросу об изучении башкирского языка / пер. Т.М. Гарипова // Вопросы башкирской филологии. М.: Изд-во АН СССР, 1959. с. 17–23.
14. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. 2-е изд. М.: Наука, 2007. 232 с.
15. Дмитриев Н.К., Грамматика кумыкского языка. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 203 с.
16. Дмитриев Н.К., Строй турецкого языка. - Ленинград: Ленингр. гос. ун-т, 1939. - 60 с.
17. Дмитриев Н.К., Турецкий язык. – М.: Изд-во вост. лит., 1960. – 93 с.
18. Кононов А.Н. Очерк истории изучения турецкого языка. – Л.: Наука, 1976. – 119 с.
19. Покровская Л. А. Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология. М., 1964.
20. Радлов, В. В., Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи: [На языках подлинников] / Собраны В.В. Радловым. - Санкт-Петербург : тип. Акад. наук, 1866-1907. -12 т.
21. Севортян Э. В., Из истории развития советской тюркологии (памяти Н. К. Дмитриева), «Изв. АН СССР. Отделение литературы и языка», 1955, т. 14, в. 2.
22. Севортян Э.В. Предисловие и примечания // Дмитриев Н. К. Турецкий язык. – М.: Изд-во вост. лит., 1960. – с. 7, 80 – 88.